

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17

часть неофициальная. 1 Сентября 1870 года.

ПЕНЗА. 1 СЕНТЯБРЯ 1870 ГОДА.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатаннымъ въ официальной части 16 номера, духовенство Пензенской Епархіи приглашается къ общинной, совокупной дѣятельности для успѣшнѣйшаго достиженія цѣлей своего служенія, и получаетъ новое право, получаетъ участіе въ исполненіи Благочинными своихъ обязанностей. Послѣ зрѣлаго и всесторонняго обсужденія дѣла, на собраніи и обсужденіи мыслей самаго духовенства объ этомъ предметѣ, Епархіальное Начальство не только разрѣшило благочинническіе сѣзды духовенства, къ которымъ предва-

рительными его распоряженіями оно было подготовлено, но и узаконило благотворительныя совѣты. Духовенство пойметъ всю важность мѣры, какую предлагаетъ ему Начальство въ видахъ благоустройства моральнаго, бытоваго и служебнаго его благосостоянія, вполне оцѣнитъ попечительность о немъ Начальства, и — безъ сомнѣнія — постарается оказаться достойнымъ этой благопопечительности и способнымъ воспользоваться, какъ должно, дарованнымъ ему благомъ. —

„Цѣль пастырскаго служенія удобнѣе достигается общими силами пастырей, съ братскою любовію другъ къ другу, при дѣятельности единодушной и единомысленной.“ Вотъ мысль, которая, по нашему понятію, лежитъ въ основаніи учрежденія сѣздовъ. И въ самомъ дѣлѣ, самыя добрыя начинанія частныхъ лицъ, какъ дѣйствія единичныя, часто остаются безъ всякихъ почти послѣдствій. Такъ бываетъ вездѣ, такъ — въ частности — и въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Энергія и силы одного пастыря, самаго благонамѣреннаго, не встрѣчая сочувствія и содѣйствія къ ближнихъ къ нему лицахъ, естественно слабѣютъ и нерѣдко вовсе падаютъ. Чтобы усилія пастыря не ослабѣвали, чтобы онъ неустанно стремился къ своей цѣли, — для этого необходимо, или, по крайней мѣрѣ, весьма полезно поддержать эти усилія со стороны; нужно чаще напоминать пастырю объ его высокихъ обязанностяхъ, представлять живые примѣры честной пастырской дѣятельности, поощрять его пастырскіе труды справедливою оцѣнкою ихъ со стороны общества и сочувствіемъ къ нимъ, — постоянно давать ему чувствовать, что труды его извѣстны всѣмъ братіямъ его по служенію, всѣ

знають, иѣ видать ихъ, и всеѣ отдають имъ полное уваженіе. Безъ этого самыя благія распоряженія начальства не производять иногда тѣхъ благотворныхъ дѣйствій, какихъ бы должно было ожидать отъ нихъ. Конечно, каждый пастырь церкви долженъ честно и добросовѣстно исполнять свои обязанности и безъ всякихъ вѣншихъ побужденій: онъ посвятилъ себя на служеніе Богу и предъ св. Церковію далъ обѣтъ ходить достойно своего званія. Но всякій пастырь — человѣкъ; слѣдов. для него не чуждо и ничто человѣческое: добрая слава у ближнихъ, заслуженное уваженіе своихъ собратій по служенію составляютъ самое сильное поощреніе и побужденіе для каждого здороваго члена общественной семьи человѣчества къ честному и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей. Если священникъ въ общемъ собраніи своихъ собратій выяснитъ какую либо задачу своей дѣятельности, и предъ всеми этими собратіями добровольно, одинъ или вмѣстѣ съ другими, дастъ честное слово неуклонно стремиться къ выполненію этой задачи, и въ свое время опять предъ ними же дать отчетъ въ томъ, на сколько достигъ онъ выполненія этой задачи и какими способами: то быть не можетъ, чтобы онъ оставилъ эту задачу безъ исполненія, по крайней мѣрѣ не попытался, не предпринялъ такихъ или другихъ усилій къ ея осуществленію. Полное невниманіе въ такомъ случаѣ доказало бы только совершенное отсутствіе всякаго уваженія къ себѣ самому и къ доброму мнѣнію о немъ общества и особенно братій по служенію. Едва ли можно предполагать такихъ людей между служителями алтара Господня?.. Да еслибы и оказались такіе въ началѣ; то въ послѣдствіи, при постоянномъ

общеніи съ другими пастырями, при постоянныхъ напоминаніяхъ о долгѣ, при уясненіи современныхъ потребностей религіозной жизни и пастырскаго служенія, при указаніяхъ на труды и усилія другихъ добрыхъ пастырей, — и самые слабые нравственными силами священники мало по малу оставляютъ свою безпечность, свачала, можетъ быть, станутъ только казаться, а современемъ и дѣйствительно сдѣлаются добрыми пастырями; имъ стыдно будетъ отставать отъ другихъ.

Съ другой стороны, пастырь церкви, дѣйствующій одиноко, легко можетъ впасть въ ошибки, увлекаться односторонними взглядами на обязанности своего служенія: однѣ обязанности исполнять, а другія вовсе оставлять безъ вниманія. Да и въ самой дѣятельности своей, руководствуясь однѣми собственными соображеніями и опытами одной собственной жизни, онъ не такъ легко можетъ достигать извѣстныхъ цѣлей, какъ при общемъ содѣйствіи своихъ собратій по служенію. Извѣстно изреченіе: „умъ хорошо, а два лучше.“ Но когда 20 — 30 умовъ, соединенныхъ единствомъ служенія и цѣлей, будутъ сообща разсуждать о удобнѣйшихъ средствахъ къ достиженію цѣлей этого служенія; когда при томъ будутъ обсуждаться опыты пастырской дѣятельности не одного, а 20 или 30 дѣятелей: тогда, нѣтъ сомнѣнія, и самыя цѣли гораздо лучше уяснятся, и средства къ достиженію ихъ будутъ избраны болѣе другихъ вѣрныя и дѣйствительныя. —

Кромѣ того, въ жизни священника не мало такихъ предметовъ, которыхъ онъ, особенно при условіи настоящаго своего быта, совершенно не можетъ

достигнуть при однихъ собственныхъ средствахъ. Положимъ, что священникъ пришелъ къ убѣжденію въ недостаточности своего научнаго развитія для достойнѣйшаго прохожденія пастырскаго и учительскаго служенія; положимъ, что онъ рѣшался продолжать свое образованіе: для этого нужны книги, и при томъ нужно не мало книгъ, чтобы идти въ своемъ самообразованіи въ параллель съ своимъ вѣкомъ и чтобы имѣть возможность читать все лучшее, что появляется въ литературѣ, хотя бы по части одной богословской науки; а для этого нужно много денегъ. Священнику, дѣйствующему одиноко, при однихъ собственныхъ средствахъ, не преодолѣть такого препятствія, — и онъ оставляетъ мечты о своемъ дальнѣйшемъ самообразованіи, и возей — невозей дѣлается апатичнымъ исправителемъ приходскихъ требъ съ ихъ поминками и свадьбами. Совсѣмъ не то, когда священники извѣстнаго благочинія дѣйствуютъ сообща и всѣ единодушно стремятся къ одной общей цѣли. Что трудно для одного, то легко для всѣхъ. На общемъ собраніи они могутъ согласиться — или устроить одну благочинническую библіотеку, или распределить кому какую книгу выписать, чтобы въ послѣдствіи предложить ее для общаго пользованія. Такимъ образомъ и при малыхъ расходахъ каждый священникъ получить возможность прочитать многія книги, а это послужитъ къ восполненію образованія всѣхъ священниковъ даннаго благочинія.

Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ добрыхъ плодовъ, которыхъ при самомъ бѣгломъ взглядѣ на дѣло можно ожидать отъ благочинническихъ съѣздовъ. „Можно надѣяться,“ — писалъ Г. Оберъ — Прокуроръ Св. Синода въ своемъ

всеподданнѣйшемъ отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ, — „что при постоянномъ и просвѣщенномъ руководствѣ Архiepаcтpей, съѣзды, собlивъ духовенство въ интересахъ пастырскаго служенія, будутъ со временемъ весьма важнымъ пособіемъ для епархіальныхъ начальствъ въ ихъ заботахъ о религіознонравственномъ преусуспѣяніи своихъ паствъ.“ Духовенству Пензенской Епархіи предстоить теперь приложить къ себѣ и оправдать самымъ дѣломъ эти свѣтлыя надежды доблестнаго попечителя о благѣ св. православной Церкви.

Что касается до благочинническихъ совѣтовъ, то въ благотворности этого учрежденія еще менѣе возможно сомнѣваться. Они облегчаютъ служебное бремя отцевъ Благочинныхъ и оградятъ ихъ отъ тѣхъ нареканій, которыя заслуженно — и незаслуженно до селѣ сыпались на нихъ со всѣхъ сторонъ, нареканій въ пристрастіи и своекорыстіи; они упрочатъ въ самомъ духовенствѣ довѣріе къ этимъ блюстителямъ благочинія церковнаго и благоповеденія служителей алтаря Господня, и наконецъ обратятъ количество дѣлъ консисторій, отъ маловажныхъ причинъ возникающихъ, и такимъ образомъ облегчатъ самое Епархіальное Начальство въ трудной задачѣ вести внутреннее ему духовенство къ высокимъ цѣлямъ его служенія путемъ мира и справедливости.

Б.

ОБЪ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКОЙ ВЪ ПЕН- ЗЕНСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

(Продолженіе (1))

Икона сія писана древнимъ греческимъ письмомъ на липовой доскѣ, размѣрами въ вышину $21\frac{1}{2}$ верш., въ ширину 16 вершковъ, и украшена серебряною позлащенною ризою съ вѣнцемъ, осыпаннымъ стразами, подъ которымъ на платѣ находится пять брилліантовыхъ звѣздочекъ. Живопись отъ времени очень пожелтѣла. Изъ строевн. города Пензы книги, хранящейся въ Пензенскомъ уѣздномъ архивѣ, видно, что сія св. икона есть даръ блаженной памяти Царя Алексѣя Михайловича, пожаловавшаго оную въ 1666 году изъ своихъ царскихъ чертоговъ на основаніе сего, въ тогдашнія времена пограничнаго, города, и на благословеніе новопоселенныхъ гражданъ. Старожилы Пензенскіе (*) сохранили преданіе, что для принятія отъ Царя сего святаго дара жителями Пензы отправлена была особая депутація въ Москву, которая и несла оную на рукахъ до самой Пензы. По предварительномъ извѣщеніи жителей г.г. Пензы, Мокшана, Ломова и Саранска о приближеніи священнаго ше-

(1) Смотр. № 14 П. Е. В.

(*) Объ этомъ рассказываетъ въ упомянутой въ примѣчаніи на стр. 441 (№ 14) рукописи старецъ Каргаполовъ.

ствія св. иконы, толпы усердныхъ христіанъ изъ означенныхъ городовъ устремились на срѣтеніе оной, и такимъ образомъ, по выраженію преданія, собралась на пути тѣмъ народа, которая въ предшествіи Пензенскаго духовенства и внесла сію св. икону въ Пензенскую соборную церковь. (*).

Усердіе христіанъ, оказанное при срѣтеніи сей святой иконы не могло не пробудить въ мѣстныхъ жителяхъ особенной вѣры и благоговѣнія къ оной, какъ дару и благословенію Благочестиваго Царя, по свойственному христіанамъ чувству особеннаго благоговѣнія къ каждой иконѣ, полученной на благословеніе. И сія вѣра оправдалась многими чудотвореніями, которые начали истекать отъ сей иконы всѣмъ прибѣгавшимъ предъ нею съ теплою молитвою къ Царицѣ небесной. Въ соборной библіотекѣ города Пензы хранится древняя рукопись, въ которой обстоятельно изложено сказаніе о трехъ чудесахъ бывшихъ отъ св. иконы Богоматери (**).

(*) Саранскаго уѣзда въ пригородѣ Атемарѣ есть преданіе, будто сія икона Божіей Матери перенесена въ Пензу изъ означеннаго пригорода преданіе это можно объяснить тѣмъ, что депутация, несшая икону изъ Москвы, могла на нѣсколько времени остановиться въ Атемарѣ въ ожиданіи распоряженій изъ Пензы о срѣтеніи ея, и отсюда идти къ Пензѣ, съ болѣе торжественнымъ шествіемъ въ сопровожденіи множества собравшагося народа.

(**) Рукопись сія писана полууставомъ на александрійскомъ листѣ въ 1½ аршина ширины и въ 1 длины. Она весьма ветха и мѣстами порвана; чернила полиняли такъ, что мѣ-

Первое: До времени Императора Петра Великаго порубежный городъ Пенза претерпѣвала частыя набѣги и опустошенія отъ кочевавшихъ въ стѣнахъ Астраханскихъ и Саратовскихъ Ногайцевъ, которыхъ, отъ главнаго кочевья ихъ на Кубань, мѣстные жители называли Кубанцами (*). Въ устахъ старожиловъ еще сохранилось названіе кубанскаго погрома. Это было самое большое нашествіе Кубанцевъ

стами ничего разобрать не лзя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по старому письму въ позднѣйшее время наведены вновь. Имя составителя ея и время составленія не видно, потому что конецъ ея вылинялъ. Впрочемъ изъ сказанія ея видно, что авторъ собиралъ свѣдѣнія о чудесахъ отъ сей святой иконы отъ очевидцевъ оныхъ.

(*) Ногайскіе татары, кочуя близъ моря Каспійскаго, въ царствованіе Василія Іоанновича раздѣлились на три улуса, принадлежавшіе тремъ братьямъ, изъ коихъ первый жилъ на Яикѣ, въ городѣ Сарайчикѣ, второй повелѣвалъ всею землею между Камою, Яикомъ и Волгою; третій господствовалъ надъ частию Сибири (Кар. т. VII стр. 232.). Приволжскіе Ногайцы въ царствованіе Бориса Феодоровича имѣли улусъ близъ Царицына (Кар. т. XI стр. 84). Мѣстное преданіе жителей г. Чембара повѣствуетъ, что около 1700 года часть Кубанцевъ имѣла улусъ въ предѣлахъ нынѣшняго Чембарскаго уѣзда, гдѣ нынѣ деревня Поланы, и откуда она вытѣснена 107 человѣками Русскихъ, которые по изгнаніи ихъ сами поселились здѣсь и за свою храбрость получили отъ Государя жалованную грамоту, которая и теперь хранится. Но вытѣсненные изъ предѣловъ Чембарскихъ Кубанцы не переставали дѣлать набѣги изъ степей Саратовскихъ на здѣшнія мѣста.

на провинціальный въ то время городъ Пензу и на окрестные его города и пригороды съ селами, совершенное нами въ 1717 году (*). Кубанцы безпощадно предавали огню цѣлыя селенія, и жителей или умерщвляли, или со скотомъ и другимъ имуществомъ уводили въ плѣнъ. Онутошавши окрестные пригороды Рамзай и Мокшанъ, они въ большихъ силахъ подступили и къ городу Пензѣ. Жители города, подкрѣпленные дворянами, явившимися изъ уѣзда съ своими людьми на помощь и защитеніе Пензы, нѣсколько дней отражали непріятеля съ крѣпостнаго вала, ожидая между тѣмъ воинской помощи. Но ожидаемая помощь не приходила; а защитники со дня на день уменьшались. Пензенская сила ослабѣла. Тогда пронеслась по городу страшная вѣсть, что 4-го Августа Кубанцы положили всею массою силъ своихъ ударить на городъ, разбить крѣпостные башни и ворота, городъ весь выжечь и вырубить. Погасла надежда на свои силы и ожидаемое подкрѣпленіе; но еще оставалась вѣра, крѣчайшая мѣди и желѣза. Наканунѣ роковаго дня жители собрались въ

(*) Городецкаго уѣзда въ первомъ селѣ Можаровкѣ хранится указъ Синодальнаго приказа отъ 22 Марта 1726 года, которымъ разрѣшено вмѣсто сожженной Кубанцами въ 1717 году деревянной церкви построить вновь такуюжъ по имя Рождества Богородицы. Изъ сего указа видно, что въ 1717 году Кубанцы село и съ церковію сожгли, а жителей частью разогнали, частью взяли въ плѣнъ. Значитъ кубанскій погромъ коснулся и Городецкаго уѣзда, по крайней мѣрѣ жнаго его края.

соборную церковь искать защиты у Царицы Небесной предъ ея чудотворнымъ образомъ. Слезные вопли не умолкали во всю ночь. Наконецъ съ появленіемъ на небѣ утренней зари молящихся извѣстили, что варвары уже начали приступать въ городу. Тогда св. икона брѣпкой Заступницы рода христіанскаго съ крестами и хоругвами была вынесена на площадь къ Никольскимъ воротамъ (*). Началось молебное пѣніе къ Вбранной Воеводѣ, сопровождаемое воплемъ многихъ младенцевъ, юныхъ и старыхъ. И вдругъ ликъ Богоматери на иконѣ почернѣлъ на подобіе угля и изъ очей ея появились слезы. Христіане въ ужасѣ и трепетѣ нали ницъ, а многіе тѣснились къ иконѣ, чтобы освятиться священными слезами отъ св. образа (**); между тѣмъ протоіерей читалъ молитву: „О Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице!.... молебное пѣніе оканчивалось; но молитвенныя слезы лились рѣкою и рыданія всеобщей скорби не умолкали. Тогда увидѣли новое чудо: ликъ Богоматери просіялъ дивнымъ, и непзленимымъ свѣтомъ. Сердца молящихся забились радостною надеждою, и скоро вѣсть, что городъ спасенъ, что Кубанцы бѣгутъ отъ Пензы, оправдала эту надежду. Поборемые невидимою силою, они устремились отъ города въ безпорядкѣ съ великою поспѣшностію, забирая плѣнныхъ и повозки. Вышедшіе послѣ изъ плѣна рассказыва-

(*) Ворота эти были противъ тогдашняго Спасопреображенскаго монастыря, а нынѣ приходской Преображенской Церкви.

(**) Сказатели поминутой соборной рукописи родная бабка, по имени Евдокія Григорьева, была очевидицею сего чуда.

ли признаніе самихъ варваровъ, что въ то самое время, какъ они готовы были окончательно ударить на городъ всѣми силами, увидѣли предъ своими полчищами прекрасную но грозную Дѣву, выѣхавшую изъ Пензы на бѣломъ конѣ въ сопровожденіи двухъ благолѣпныхъ старцевъ, одного плѣшиваго, другого брадатаго (*), и истекающими отъ нея лучами, какъ пламеннымъ мечемъ, поражающую нападавшихъ; отъ чего они объаты были страхомъ и бѣжали. Такъ вѣрнымъ заступленіемъ Царицы Небесной спасенъ былъ городъ и вѣра въ чудотворную силу св. Казанской иконы Божіей Матери между жителями умножилась и распространилась.

Второе. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ сего въ нѣшей слободѣ города Пензы была слѣпая дѣвица, солдатская дочь, много лѣтъ свѣта Божія не видавшая. Однажды ей явилась въ сонномъ видѣніи Пресвятая Богородица и приказала на утро идти въ соборную церковь, обѣщая прозрѣніе. Слепая съ священнымъ восторгомъ и радостною надеждою исполнила повелѣніе; и въ храмѣ, во время молебнаго пѣнія предъ иконою Пресвятыя Богородицы, къ удивленію всѣхъ предстоящихъ, вдругъ освободилась отъ слѣпоты своей (**).

(*) Граждане заключали, что то были угодники Божіи Николай Чудотворецъ и Преподобный Сергій Радонежскій. Въ честь преподобнаго Сергія въ то время былъ въ соборѣ придѣлъ, а въ честь Святителя Николая особый храмъ на одной площади съ соборною церковію.

(**) Сказатель соборной рукописи не приводитъ имени прозрѣв-

Третье. Теща Пензенскаго Секретаря Гавріила Саввина Ермолаева, помѣщица Настасья Танеева, жившая Пензенскаго уѣзда въ Шукшинскому стану, въ селѣ Блохинѣ, была больна такъ, что отнятіе ногъ и лишеніе памяти были уже признаками близкой ея смерти. Слыша о многихъ чудесахъ отъ соборнаго образа Божіей Матери, она чрезъ зятя своего, секретаря Ермолаева, просила соборнаго протоіерея о дозволеніи принести къ ней оный чудотворный образъ. И когда образъ зятемъ ея Ермолаевымъ, въ сопровожденіи священника, съ крестомъ, и многихъ боголюбивыхъ христіанъ, былъ внесенъ въ домъ ея при пѣніи Богородичныхъ стиховъ, страждущая, возрѣвъ на ликъ грядущей къ ней небесной Цѣлительницы душъ и тѣлесъ, мгновенно почувствовала совершенное изцѣленіе отъ болѣзни, встала съ своего смертнаго одра и въ продолженіе всего молебнаго пѣнія стояла на ногахъ, съ пламеннымъ усердіемъ и слезами благодаря свою Исцѣлительницу. Бывшіе въ Блохинѣ соборяне, секретарь съ женою и другіе очевидцы всюду тогда же разгласили о семъ преестественномъ исцѣленіи (*).

шей дѣвицы, но замѣчаетъ, что о семъ чудѣ было слѣдственное дѣло въ уѣздномъ архивѣ, писанное на столбцахъ по склейкамъ. Когда о чудотворныхъ иконахъ требовались въ Св. Синодъ подлинныя свидѣтельства; то здѣшняго собора протопопъ Памфилъ Максимовъ изъ архива оное взялъ для отсылки въ Синодъ, но небреженіемъ своимъ утратилъ оное. Упомянутый протопопъ жилъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

(*) Во время составленія соборной рукописи еще были

Симъ оканчивается сказаніе древней соборной рукописи (*) о чудесахъ отъ святаго иконы Божіей Матери; но не оканчиваются самыя чудеса. Въ домахъ Боголюбивыхъ христіанъ Пензенскихъ можно встрѣчать другія рукописи, (**) въ конхъ первая дополняется слѣдующими чудесами: 1., За нѣсколько лѣтъ до пугачева бунта одинъ Пензенскій гражданинъ сдѣлался боленъ смертельною горячкою, всѣ отчаявались въ жизни больного, который казался болѣе мертвецомъ, нежели живымъ. Но между тѣмъ страдалецъ непрестанно возносилъ мысль свою къ Небесной Предстательницѣ живота нашего, Царицѣ Богородицѣ, прося Ея помощи. И въ день Успенія Владычицы, когда онъ мысленно возносился и преклонялся въ молитвѣ предъ соборною иконою Божіей Матери, вдругъ почувствовалъ освобожденіе отъ болѣзни, и въ одно мгно-

въ живыхъ очевидцы сего событія, и составитель самъ отъ нихъ объ ономъ слышалъ.

(*) Окончаніе рукописи по ветхости разобрать нельзя; но видно, что оно касается уже не чудесъ отъ иконы Богоматери, а обстоятельствъ, сопровождавшихъ описанныя чудеса.

(**) Одну изъ такихъ рукописей, составленіе которой по слогу и нѣкоторымъ выраженіямъ, издѣбно отнести къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія, или къ концу прошедшаго, авторъ настоящей статьи въ концѣ сороковыхъ годовъ видѣлъ въ домѣ Пензенской купчихи Очкиной, и тогда же сдѣлалъ изъ нея извлеченія. Такая же по содержанію рукопись, написанная въ новѣйшее время, имѣлась у покойнаго Каедр. Протоіерея Ѳ. П. Островидова.

веніе, къ удивленію предстоявшихъ, сдѣлазся здоровъ. 2., Послѣ сего случая граждане города Пензы чувствовали непобѣдимую силу отъ соборной Казанской иконы Богородицы въ двухъ общественныхъ бѣдствіяхъ города. Живо — памятный въ здѣшнемъ бѣдѣ злодѣй Пугачевъ, вопреки своихъ безчеловѣчныхъ правилъ, прошелъ чрезъ городъ Пензу, хотя не безъ вреда для жителей, но безъ смертоубійства. Радость о семъ жителямъ тогда же отнесла сіе къ чудесному заступленію Владычней иконы Божіей Матери соборной, къ которой она, какъ во время Кубанскаго погрома, въ сіе скорбное время прибѣгли съ общественною молитвою. Изъ лагеря за рѣкою Пензою, Пугачевъ далъ было повелѣніе Яицкому казаку Федору Чумакову, названному отъ него Фельдмаршаломъ, казнить двухъ грабскихъ Бургомистровъ, Бориса Елисарова и Петра Андреева Бакушкина; но и сіи чуднымъ покровительствомъ Божіей Матери спасены были. А съ 3-го на 4-е Августа, Пугачевъ, послышавъ воинскія команды, его преслѣдовавшія, подобно Кубанцамъ, бѣжалъ поспѣшно отъ города Пензы на Петровскъ (*). Впрочемъ этотъ побѣгъ не совсѣмъ еще умиротворилъ жителей Пензы. Крестьяне Головинскихъ вотчинъ, обласканные самозванцемъ и ободянные свободою отъ рабства, взбунтовались, и

(*) Вскорѣ послѣ сего Пугачевъ былъ пойманъ за Волгою на рѣкѣ Узень и 27 Сентября жители Пензы видѣли въ своемъ городѣ во второй разъ Пугачева, но уже не со страхомъ, какъ прежде, а везомаго въ желѣзной влѣткѣ въ Москву для принятія заслуженной казни.

предводимые слугами Пугачева, вооружились на гражданъ Пензенскихъ за то, что они не приняла его съ честію, подобающею царю. Новое бѣдствіе ознаменовалось новымъ покровительствомъ Царицы Небесной. Жители города стеклись пакы въ соборную церковь съ пламенною молитвою къ крѣпкой Заступницѣ напастуемыхъ, и Ея предстательствомъ шефъ Евфамъ Петровичъ Чемезовъ, вышедши противъ бунтовщиковъ съ малыми силами, разбилъ совершенно огромныя толпы ихъ, и такимъ образомъ предстательствомъ Царицы Небесной миръ водворенъ, какъ въ Пензѣ такъ и въ окрестностяхъ ея.

Благодарными жителями Пензы 4-го Августа, по двукратному въ этотъ день избавленію города отъ нашествія Кубанцевъ и злодѣйствъ Пугачева, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ сего совершаемо было празднество Божіей Матери, ради Казанской Ея иконы, которой и нѣли на всеночныхъ бдѣніяхъ: „Величаемъ тя, Пресвятая Дѣво, и чтимъ образъ Твой святыи, имже избавихомся отъ поганныхъ нашествія (*). И нынѣ жители Пензы въ общественныхъ бѣдствіяхъ и частныхъ скорбяхъ и радостяхъ прежде всего обращаютъ молитвенные взоры къ Казанской соборной иконѣ Божіей Матери: нѣтъ большаго, который бы не искалъ въ ней исцѣленія, нѣтъ скорбящаго, который бы не ожидалъ отъ нея утѣшенія: и елибы человѣку дано было знать сокровенное; то предъ нами открылось бы цѣлое море благодатныхъ чудесъ,

(*) Это величаніе въ память потомковъ было написано на дверяхъ при алтарѣ соборнаго храма, нынѣ уже разрушеннаго, по построеніи новаго собора.

обильно изливающимися и до аносъ на всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ сей св. иконѣ. Одно изъ такихъ чудесъ предъ взорами цѣлой Пензы совершилось надъ бывшимъ Пензенскимъ Губернаторомъ, покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Филиппомъ Лаврентьевичемъ Вигель, который предстательствомъ Царицы Небесной предъ чудною Ея иконою получилъ здоровье и жизнь, когда врачи объявили ему близость смерти и когда началась уже послѣдняя предсмертная икота (*).

(*) Дочь покойнаго Филиппа Лаврентьевича, девяностолѣтняя благочестивая старица, Елисавета Филипповна Вигель, скончавшаяся въ 1858 году, такъ рассказывала автору о семъ чудѣ, котораго она была очевидицею. Это было во 2-й годъ управленія отцомъ ея Пензенскою губерніею, т. е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія: больной лежалъ недвижимо; три доктора попеременно брали пульсъ его и единогласно объявили, что жизнь продолжится недолго. Между тѣмъ жена больного, благочестивая Магара Петровна Вигель, испросила благословеніе Преосвященнаго Гага съ торжественнымъ ходомъ, при колокольномъ званіи, принести изъ собора чудотворный образъ Всемірной Заступницы. Образъ былъ принесенъ. Докторъ стоялъ у возглавія больного и постоянно смотрѣлъ пульсъ его; больной икалъ, какъ обыкновенно бываетъ предъ смертію. Началось молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи водоосвященія ветошка была намочена освященною водою и приложена къ головѣ больного; онъ заснулъ. Когда образъ обратно отвесенъ былъ въ соборъ и жена подошла къ больному, докторъ взялъ пульсъ его и съ изумленіемъ нашелъ въ немъ быструю, неожиданную, перемѣну

Двѣ сребропозлащенные, кованыя ризы, украшенныя камнями, изъ коихъ одна сооружена усердіемъ жителей Пензы вскорѣ послѣ избавленія города отъ бунта Пугачевского (*), а другая въ недавнее время тайною совѣтницею, Маврою Петровною Вигель за многія милости, изливавшіяся на домъ ея отъ сей чудной иконы, достаточно свидѣтельствуя о всеобщей вѣрѣ въ чудотворную силу Казанской иконы Божіей Матери, въ Пензенскомъ соборѣ находящейся.

Ботъ нѣкоторыя изъ чудесъ, коими воспиталась въ жителяхъ Пензы вѣра въ чудодѣйственную силу иконъ: Спасителя, что въ Черкасской Воскресенской церкви, и Казанской Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ. Правда немногія можетъ быть изъ сихъ чудесъ въ свое время были всенародно заявлены, еще менѣе подвергнуты судебному обслѣдованію, и ни объ одномъ изъ нихъ въ настоящее время не сохранилось сихъ слѣдственныхъ свидѣтельствъ: но всеобщая глубокая вѣра жителей города Пензы въ означенныя св. иконы, какъ чудотворныя, уже не мало говорить въ подтвержденіе истины изложенныхъ чудесъ. „Гласъ народа есть гласъ Божій“, говоритъ Рус-

къ лучшему; онъ тогда же поздравлялъ Мавру Петровну съ чудомъ, — и дѣйствительно, проснувшись, больной почувствовалъ облегченіе, попросилъ чая, благодарилъ Царицу Небесную за облегченіе болѣзни и скоро выздоровѣлъ.

(*) Риза сія нынѣ украшаетъ другой, древній же, образъ Казанской Божіей Матери, почитаемый копіею чудотворнаго образа.

ское народное изреченіе; а этотъ гласъ въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ возвѣщаетъ о чудотворной силѣ Казанской иконы Божіей Матери соборной и около ста лѣтъ о чудесахъ иконы Спасителя Черкасской, — и чрезъ столь продолжительное время вѣра эта не только не ослабѣла, но еще день отъ дня возрастаетъ и укрѣпляется въ жителяхъ къ прославленію имени Господа и Его Пречистой Матери, составляя такимъ образомъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ оплотовъ, коими удерживается потокъ невѣрія и суемудрія настоящихъ временъ. И не ослабѣетъ, не разорится эта вѣра, какъ дѣло Божіе, а не человѣческое (Дѣян. V, 38, 39.); въ ней отрада и утѣшеніе для жителей Пензы во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ, постигающихъ человѣка седи волнующагося моря жизни. Слава и благодареніе Господу, такъ намъ благоудѣющему во вѣки вѣковъ.

Протоіерей Іаковъ Бурауцкій.

НЕКРОЛОГЪ

1869 года Февраля 8-го дня скончался отецъ Алексѣй, священникъ Чембарскаго уѣзда села Алексѣевки. Покойный отецъ Алексѣй былъ мнѣ родственникъ по женѣ и

предмѣстникъ въ упомянутомъ селѣ на должности священника. Чувствуя слабость здоровья и лишившись въ началѣ 1854 года нѣжно любимой имъ супруги, отецъ Алексѣй немедленно сталъ просить Преосвященнаго Амвросія 2-го уволить его за штатъ, а меня посвятить во священника въ его приходъ, съ тѣмъ, чтобы я женился на его впускѣ. Желанію отца Алексѣя суждено было исполниться. Рукоположенный во священника, я въ Августѣ 1854 года, вмѣстѣ съ женою моею, прибылъ въ новый свой приходъ и здѣсь уже на дѣлѣ извѣдалъ добродушіе и всѣ нравственныя достоинства своего дѣда, о которыхъ дотолѣ я зналъ только по слуху. Съ этого времени до конца четырехлѣтняго моего служенія въ Алексѣевскомъ приходѣ отецъ Алексѣй постоянно былъ для меня единственнымъ наставникомъ въ церковной практикѣ, опытнымъ руководителемъ въ сельскомъ хозяйствѣ и наконецъ всегдашнимъ благодѣтелемъ въ моихъ матеріальныхъ нуждахъ, которыхъ у меня въ то время было не мало. Обязанный столь многимъ покойному отцу Алексѣю, я счелъ для себя за обязанность почтить память достоуважаемаго дѣда моего краткимъ описаніемъ его жизни.

Отецъ Алексѣй былъ сынъ священника села Ершова Чембарскаго уѣзда. Въ училищѣ и Семинаріи онъ не обучался. Отецъ Петръ (такъ звали родителя отца Алексѣя), убучивши юнаго сына своего Алексѣя чтенію и пѣнію, съ самой ранней молодости началъ знакомить его съ уставомъ церковнымъ; заставлялъ его читать и пѣть за богослуженіемъ въ храмѣ Божіемъ и не рѣдко бралъ съ собою по домамъ прихожанъ отправлять христіанскія требы, за отсутствіемъ причетниковъ. Желаніе отца Петра, какъ

видно изъ дѣла, не простиралось далѣе того, какъ образовать изъ сына своего Алексѣя дѣльного причетника. Съ хорошими способностями отъ природы отрокъ Алексѣй оказывалъ быстрые успѣхи въ ученіи, съ охотою и любовію всегда внималъ наставленіямъ своего родителя и радовалъ его добрымъ своимъ поведеніемъ. Такимъ образомъ въ замѣнъ научнаго образованія, о потерѣ котораго въ послѣдствіи всегда жалѣлъ отецъ Алексѣй, въ юной душѣ его укоренены были, подъ надзоромъ отца его, правила строгой христіанской нравственности и благочестія, которымъ отецъ Алексѣй неуклонно слѣдовалъ въ теченіи всей своей жизни. Душа отца Алексѣя, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ я началъ знать его, позна была твердой вѣры и надежды на Бога, а также и непритворней любви къ ближнимъ. Въ продолженіе своего долговременнаго служенія Церкви Божіей, отецъ Алексѣй ни разу ни съ кѣмъ не судился, и я не слышалъ, чтобы онъ съ кѣмъ нибудь былъ во враждѣ, или есорѣ. На обиды онъ обыкновенно отвѣчалъ младенческимъ незлобіемъ и скорѣе готовъ былъ самъ испросить прощенія у обидчика, только бы скорѣе возстановить взаимный миръ и согласіе. По окончаніи домашняго ученія, юный Алексѣй Петровъ, напутствованный родительскимъ благословеніемъ, съ нѣсколькими рублями въ карманѣ, отправился въ г. Тамбовъ, гдѣ по предварительномъ испытаніи въ познаніяхъ, необходимыхъ для причетника, опредѣленъ былъ на должность дячка въ родное село Ершово, съ посвященіемъ въ стихарь, 11-го Октября 1803 года, бывшимъ Епископомъ Тамбовскимъ Θεофиломъ. Такимъ образомъ исполнилось завѣтное желаніе отца Петра видѣть въ

числѣ своего причта, и подѣ личнымъ своимъ надзоромъ, сына своего Алексѣя.

Но поступленіи моемъ на должность дьячка, рассказывалъ о себѣ покойный отецъ Алексѣй, батюшка мой въ отношеніи меня едѣлся еще взыскательнѣе и строже. Теперь онъ взыскивалъ съ меня, какъ съ сына и какъ съ подчиненнаго ему причетника, опасаясь быть сконфуженнымъ мою несправностию въ глазахъ прихожанъ, изъ которыхъ не мало было по тогдашнему времени людей образованныхъ, проживавшихъ въ богатомъ имѣніи Графа Разумовскаго, — селѣ Ершовѣ. Не рѣдко несправное иѣніе, или чтеніе тропара, или кондака, а также неумышленная ошибка въ чтеніи псалтири, или канона, вызывали сираведливый гнѣвъ со стороны батюшки на меня. Наказаніе за эти погрѣшности мои не откладывалось батюшкою далеко, но приводилось въ исполненіе немедленно, на мѣстѣ преступленія, или таскою меня за волосы, или колѣностояніемъ во время богослуженія. Но за то, прошедши эту школу испытаній, я сталъ исправнымъ причетникомъ и слылъ въ духовенствѣ окружныхъ приходоѣ за потника, т. е. умѣющаго правильно иѣть по церковнымъ обиходу в октоиху⁴⁴. Привывши измлада бѣ строгому выполненію устава церковнаго, отецъ Алексѣй до старости не любилъ ни какихъ уклоненій отъ онаго. Неправильное, безтолковое чтеніе причетника, а тѣмъ болѣе пропускъ чего либо изъ богослуженія, всегда возмущали духъ отца Алексѣя, и онъ, бывши священникомъ, не рѣдко самъ на клиросѣ читалъ и иѣлъ за несправнаго. Но взыскать съ причетника, или донести о несправности его Епархіальному Начальству, онъ по добротѣ души своей

не могъ.

Развивая себя уметвенно, дѣдъ мой въ тоже время очень усердно занимался и сельскимъ хозяйствомъ. Земледѣліе и пчеловодство были любимыми занятіями его. Впрочемъ не было ни одной работы въ сельскомъ хозяйствѣ, съ которою бы отецъ Алексѣй не былъ знакомъ и которую бы онъ не исправлялъ своими руками. Состоя на должности причетника въ селѣ Ершовѣ, онъ, по отпущеніи богослуженія въ воскресный день, по приказанію отца своего — Священника, отправлялся въ поле на цѣлую недѣлю. Тамъ онъ дневалъ и ночевалъ, трудясь наравнѣ съ крестьянами. Такъ трудиться заставляли отца Алексѣя съ одной стороны житейскія нужды, которыя умножались съ прибавленіемъ семейства, по вступленіи его въ бракъ, съ другой необычайное трудолюбіе, по которому отецъ Алексѣй не любилъ кое — какъ дѣлать никакого дѣла. Неусынное трудолюбіе и постоянная дѣятельность отца Алексѣя были причиною всегдашняго благосостоянія его семейства, и дѣти его при воспитаніи не испытывали ни въ чемъ нужды.

Продолжая работать и заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, дядечка Алексѣй Петровъ въ Іюні 1819 года прибылъ въ Пензу наѣхать, или взять сына своего къ себѣ въ домъ на время отпуска его изъ училища. Здѣсь услышавъ, что вновь прибывшій на Пензенскую Епископію Преосвященный Иннокентій посвящаетъ достойныхъ причетниковъ во священники, онъ осмѣлился просить Преосвященнаго рукоположить его во священника въ открытый вновь приходъ въ деревнѣ Алексѣевкѣ, состоявшей дотолѣ въ приходѣ села Ершова. Зная доброе пове-

деніе причетника своего Алексѣя Петрова, прихожане села Алексѣвки отъ души желали видѣть его у себя священникомъ. По опредѣленію промысла Божія желаніе, какъ дѣда моего, такъ и жителей Алексѣвскихъ исполнялось. Преосвященный Иннокентій, по предварительномъ испытаніи дьячка Алексѣя Петрова въ познаніяхъ, рукоположилъ его во Священника, 10-го Іюня 1819 года, къ Казанской церкви въ село Алексѣвку. Такимъ образомъ отправившись въ Пензу дьячкомъ, дѣдъ мой возвратился въ домъ свой священникомъ.

Новопоставленнаго священника Алексѣя Петрова въ новомъ приходѣ ожидали новыя заботы и труды. Церковь въ Алексѣвкѣ еще была не достроена, а средствъ къ окончанію постройки ея не было. Дома для помѣщенія семейства священника также не было; такъ что отецъ Алексѣй принужденъ былъ оставить на годъ, или болѣе, семейство свое въ селѣ Ершовѣ, въ домѣ отца своего; а самъ жилъ въ Алексѣвкѣ по домамъ прихожанъ своихъ. Первою заботою отца Алексѣя въ новомъ приходѣ было докончить постройку храма Божія. Съ надеждою на Божію помощь онъ немедленно и ревностно принялся за это богоугодное дѣло. Не имѣя церковныхъ денегъ, онъ усердно ходатайствовалъ чрезъ Ершовскую контору предъ Графомъ Разумовскимъ за крестьянъ села Алексѣвки и просилъ его помочь имъ достроить храмъ Божій. Въ слѣдствіе таковыхъ прозьбъ отца Алексѣя, неоднократно высылались отъ Графа денежныя пособія на постройку Алексѣвскаго храма, а крестьянамъ давались разныя льготы отъ господскихъ работъ, дабы они имѣли болѣе свободного времени къ построенію храма Божія. Желая воз-

будить большее усердіе въ своихъ прихожанахъ къ храму Божію, отецъ Алексій не рѣдко на своихъ лошадяхъ привозилъ матеріалы, нужные для строенія, и не рѣдко самъ участвовалъ въ работахъ на ряду съ крестьянами. Усердіе пастыря благотворно повліяло на пасомыхъ. Крестьяне не стали щадить ни имуществъ, ни трудовъ своихъ, и храмъ Божій къ общему удовольствію и радости прихожанъ и Священника былъ отстроенъ и освященъ въ 1822 году, Ноября 11-го дня. За годъ до освященія Храма были выстроены также и дома для Священноцерковнослужителей, и отецъ Алексій съ того времени пересталъ жить въ разлукѣ съ своимъ семействомъ.

(Окончаніе впереди).

Села Кучекъ Свщ. Михаилъ Пидустріевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ТОРЖЕСТВО ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ СЕЛѢ ВОЕВОДСКОМЪ, 3-го ФЕВРАЛЯ 1870 ГОДА.

(Изъ письма въ Редакцію священника).

Его Превосходительство, Начальникъ Пензенской губерніи, Николай Дмитріевичъ Селиверстовъ прошлаго 1869 года Сентября 3-го числа осчастливилъ вѣренное мнѣ училище своимъ посѣщеніемъ, и въ память его выразилъ намѣреніе выслать въ училище портретъ Государа Императора АЛЕК-

САИДРА НИКОЛАЕВИЧА. Съ чувствомъ глубокой признательности приняло училище милостивое обѣщаніе Его Превосходительства и съ нетерпѣніемъ ожидало драгоценнаго дара. И вотъ, 3-го Февраля текущаго года старшина Воеводскаго Волостнаго Правленія изъ Саранскаго Училищнаго Совѣта получилъ портретъ Его Императорскаго Величества, Государа Императора, и доставилъ оный въ наше училище. Радость при этомъ учениковъ и всѣхъ, принимающихъ участіе въ училищѣ, была весьма трогательна. Движимые сими чувствами, мы вознесли благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, и окончили оный многолѣтнѣмъ Отцу отечества, Государю Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ со всѣмъ Августѣйшемъ Его домомъ, Святѣйшему Всероссійскому Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Пензенскому Григорію, и благопечительному Начальнику губерніи, Николаю Дмитріевичу Селиверстову. При семъ пѣли ученики училища. По окропленіи Иконъ св. водою, окроплены оною портретъ Государа Императора и ученики. Портретъ поставленъ въ классной комнатѣ и внесенъ въ опись училищнаго имущества.

Наставникъ училища, приходскій Священникъ Василій Тихомировъ.

4-го Февраля

1870 года.

Сборщики подалій на Аѳонскую гору. Изъ Сердобска пишутъ въ Саратовскія Вѣдомости, что туда явились въ образѣ монаховъ два проходимца, собиравшіе подаянія на св. Аѳонскую гору. Одинъ изъ нихъ, оказавшійся отставнымъ почталіономъ, купилъ въ селѣ Баковѣ дешевыхъ крестиковъ и продавалъ ихъ за принесенные будто бы съ Аѳонской горы;

другой приютился къ черничкамъ, или келейникамъ, живущимъ во многихъ селеніяхъ нашего края по двѣ, по три и болѣе въ отдѣльныхъ отъ жилыхъ крестьянскихъ избъ кельяхъ ради спасенія души. Онъ объявилъ черничкамъ, что онъ монахъ, тайно постриженный и слѣдуетъ съ Афонской горы для сбора подаяній на означенную св. гору. Чернички отрекомендовали мнимаго монаха одной богатой госпожѣ, которая приняла его за „Божьяго человѣка.“ По указанію духовенства схваченный полиціею, мнимый монахъ оказался изъ купеческихъ сыновей Харьковской губерніи, по фамиліи Піюкъ, уволенный въ 1858 году Харьковскою Казенною Палатою для поступленія въ монашество и съ того времени странствующій по домамъ довѣрчивыхъ христіанъ для сбора подаяній. („Всеобщ. Газет. № 141.)

Случай долголѣтія. „Иркутскія Епарх. Вѣдомости“ сообщаютъ о слѣдующемъ рѣдкомъ случаѣ долголѣтія и сохраненія силы. Священникъ Николай Молоховъ пишетъ изъ Енисейска что 15 декабря 1869 года погребенъ имъ поселенецъ изъ малороссовъ, Яковъ Васильевъ Колба, которому въ означенномъ году исполнилось 130 лѣтъ отъ рожденія, и который лѣтомъ въ томъ году работалъ еще не хуже много молодца, (Совр. Лист. № 64).

Монастырская школа. Вятскія Епарх. Вѣдомости извѣщаютъ, что въ слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ къ осени настоящаго года имѣеть быть открыта первоначальная школа, съ помѣщеніемъ въ ней десяти бѣдныхъ малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія, для поступленія ихъ въ первый классъ духовнаго уѣзднаго училища, а такъ же и для безплатнаго обученія въ ней дѣтей другихъ сословій на содержаніи ихъ родителей и родственниковъ. Совр. Изв. № 223.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Въ Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получено въ пользу священнической жены, вдовы Кашкаровой:

1, *Отъ причта села Пасеки, Наровчатскаго уѣзда, шесть рублей при слѣдующемъ письмѣ:*

„Сочувствуя бѣдственному положенію вдовы, священнической жены, села Липовки Мокшанскаго уѣзда, Евдокіи Сергѣевой Кашкаровой, для удовлетворенія нуждъ ея съ семействомъ, мы съ удовольствіемъ жертвуемъ отъ себя *шесть рублей*, которые и просимъ покорнѣйше редакцію передать означенной вдовѣ.“

Села Пасеки, Священникъ Павелъ Поспѣловъ.

Тогожъ села дьячекъ Николай Любимовъ.

Тогожъ села Пономарь Николай Тихомировъ.

2, *Отъ Благочиннаго Городищенскаго уѣзда, села Верхняго Шкафта, священника Никанора Добросердова* осмнадцать рублей сорокъ копѣекъ, при такомъ же письмѣ, при коемъ приложенъ слѣдующій списокъ жертвователей: Благочинный свящ. Никаноръ Добросердовъ 2 рубли; села Нижняго Шкафта священникъ Конусовъ 2 р; села Тюнаря Священникъ Николай Аргузовъ 1 р., Дьячекъ Петръ Аполлоновъ 25 к. Пономарь М. Кипарисовъ 10 к., села Сабанова — Священникъ Петръ Алгебровъ 1 р, дьячекъ Илья Бѣлаевъ 15 к., пономарь П. Коммодовъ 20 к.; села Карамалъ: свящ. Ефимъ Илдустріевъ 80 коп., дьячекъ Д. Заринъ 20 к. Причтъ села Ребровки 1 рубль; Причтъ села Вестровки 2 р., Причтъ села Коржевки 1 р., Причтъ с. Забауйки 1 р.; Священникъ села Майса Петръ Урановъ 2 р, Причтъ села Сталынина 2 р. Причтъ села Усовки 1 р., Причтъ села

Аришки 70 копѣекъ. Итого 18 р. 40 копѣекъ.

3., *Отъ Благочиннаго, города Саранска, Протоіерей Іакова Алмазова* девять рублей, при письмѣ, при коемъ приложенъ слѣдующій подписной листъ: свящ. Рождество—Богородицкой церкви Д. Артеболевскій 1 р.; священникъ Евѣмій Колниковъ 1 рубль; священникъ Павелъ Львовъ 50 к.; священникъ Григорій Артеболевскій 1 рубль; Священникъ Петръ Рачининъ 1 р.; Священникъ Семенъ Ѳедоровъ 1 рубль; Свящ. Василій Тихочировъ 1 р.; Священникъ Димитрій Охотинъ 1 р. Казанскій причтъ 1 рубль; Троицкой церкви причтъ 25 коп.; отъ неизвѣстнаго 25 копѣекъ. Итого 9 р.

4., *Отъ Благочиннаго г. Керенска, Протоіерей Іоанна Толузакова* десять рублей при слѣдующемъ письмѣ:

„Воззваніе вдовы, священнической жены, Евдокіи Кашкаровой, припечатанное къ 6 № Епарх. Ведомостей, за текущій годъ, о постигшихъ ее бѣдствіяхъ, тронуло сердца не только нѣкоторыхъ духовныхъ, но и свѣтскихъ лихъ. По этому на Благочинническомъ съѣздѣ 1 го Керенскаго округа, бывшемъ 2-го сего Августа, и я обратился къ духовенству съ предложеніемъ, — не оставить просительницу послѣднимъ вспоможеніемъ, — кто чѣмъ можетъ. Въ свѣдѣніе чего, по подпискѣ, въ ея пользу пожертвовали: я — Протоіерей Іоаннъ Толузаковъ 2 р. 35 к.; исправляющій должность соборнаго вѣттора Никифоръ Ивановъ Сударевъ 2 р. Священникъ села Рахманки Терентій П ровскій 1 р. Священникъ женскаго Керенскаго монастыря — Стефанъ Адоринскій 1 р. и Василій Кудрявцевъ 1 р. Діаконъ тогоже монастыря Василій Ягодинъ 1 р.; причтъ села Русскаго Пимбура 1 р. Священникъ села Маркина Петръ Дагестановъ 50 коп. и Священникъ села выборнаго Михаилъ Тар-

хонъ 25 к.; а всего десять рублей.

Препровождая, при семъ, деньги — 10 руб., покорнѣйше прошу Редакцію доставить оныя вдовѣ Кашкаровой и, согласно желанію жертвователей, припечатать о семъ въ одномъ изъ №№ нашего мѣстнаго органа. Пересылку денегъ я принялъ на свой счетъ.

Благочинный, Протоіерей Іоаннъ Толузаковъ.

Итого получено въ Редакціи 43 р. 40 копѣекъ.

„Пзвѣщая о семъ вдову священническую жену Евдокію Кашкарову, Редакція проситъ ее прибыть за полученіемъ какъ сихъ денегъ, такъ и денегъ полученныхъ отъ О. Протоіерія Георгія Студенскаго, о которыхъ напечатано въ 15 № Вѣдомостей.
Редакторъ.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу книжка для народнаго чтенія, подъ названіемъ „Грамота для поселянъ“, свящ. П. Мышкана. Содержаніе ея: Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами о пользѣ грамотности. Требованія на эту книжку нужно адресовать въ г. Вятку, въ книжный магазинъ Красовскаго. Цѣна за экземпляръ 10 коп., за 100 экземпляровъ семь рублей съ пересылкою.

— Объ изданіи книгъ: „Сборникъ для народныхъ школъ“ и, книги для назидательнаго чтенія“. „Сборникъ для народныхъ школъ“ и „Книга для назидательнаго чтенія“, изданныя по случаю юбилея Кіевской Духовной Академіи, предназначены были къ пожертвованію въ народныя шко-

лы и другія учебныя заведенія. Но сдѣлавшись извѣстными, книги эти требовались и требуются многими частными лицами. Въ слѣдствіе этого Редакція журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской духовной Академіи, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года приступила ко второму изданію ихъ. Цѣна первой книгѣ (болѣе 11 печатныхъ листовъ) 50 коп. сер. Цѣна второй книгѣ (болѣе 30 печатныхъ листовъ) — 1 руб. съ пересылкою. Желающіе выписывать эти книги могутъ присылать свои требованія — „въ Редакцію журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской духовной Академіи.“

Объ изданіи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1870/71, церковномъ году. Въ 1870/71, церковномъ году, начинающемся съ Сентября мѣсяца, Рязанскія Епарх. Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходить дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата. Цѣна Вѣдомостей за годъ безъ пересылки четыре рубли пятьдесятъ копеекъ, а съ пересылкою пять рублей. Подписка принимается: въ Рязани, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Рязанской духовной Консисторіи.

Редакторъ Протоіерей Харлампій Романовскій.

— Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ и въ книжныхъ запасовъ, на Никольской улицѣ, продаются по поименной цѣнѣ книги: „Византійскіе Историки“ въ русскомъ переводѣ, въ 10 выпускахъ: нынѣшняя цѣна въ бум: I-му выпуску 38 к., II-63 к., III-70 к., IV-50 к., V-60 к., VI-40 к., VII-1 р. 38 к., VIII-му 1 р. 23 к., IX-1 р. 15 к., и X-65 к. за экземпляръ.

— Въ Московскую Синодальную книжную лавку и запасы на Никольской улицѣ, поступила для продажи книга: „Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отдѣлъ III, часть 1-я, книги Богослужебныя,“ въ 8 д., гражд. печати. Цѣна въ переплетахъ: кожаномъ 1 р. 75 к., корешковомъ 1 р. 60 к. и бумажномъ 1 р. 50 к. за экземпляръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Пенза 1 Сентября 1870 г. — 2. Обѣщаніе Божіей Матери Казанской въ Пашенскомъ кафедральномъ соборѣ. Прот. Іак. Бурлуцкаго. — 3. Некрологъ. — 4. Извѣстія и замѣтки; извѣщеніе о пожертвованіяхъ и библиографическія объявленія.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1870 года Сентября 1 дня.

Ц е н з о р ъ: Кав. Протоіерей *Θ. Паителъевскій.*

Вел. к. Типогр. Пенз. Губернс. Упр. Г. Государств. Имуществамъ.